

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

А. В. АРЦИХОВСКИЙ

НОВГОРОДСКИЕ
ГРАМОТЫ
НА
БЕРЕСТЕ

ИЗ РАСКОПОК
1952 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

А. В. АРЦИХОВСКИЙ

НОВГОРОДСКИЕ
ГРАМОТЫ
НА
БЕРЕСТЕ

(из раскопок 1952 г.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва · 1954

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Б. А. РЫБАКОВ

В В Е Д Е Н И Е

Не приходится подробно говорить о значении новгородских берестяных грамот, совершенно нового вида исторических источников.

До 1951 г. круг письменных источников по истории древней Руси признавался замкнутым, и историки не надеялись на новые крупные открытия. Многолетние наблюдения Новгородской археологической экспедиции над новгородской берестой привели, с началом работ в Неревском конце в 1951 г., к первому успеху. Открытые тогда грамоты изданы отдельной книгой¹. В 1952 г. раскопки были расширены, и найдены новые грамоты. Они и составляют предмет настоящего издания.

Надежды на находки оправдались, притом количество превзошло все ожидания. Берестяных грамот в 1951 г. найдено 10. В 1952 г. раскопки заняли площадь в 4,7 раза большую, чем в 1951 г., а грамот найдено 73, хотя материк на этот раз не был достигнут, и новые находки грамот на той же площади еще предстоят. Культурный слой Неревского конца Новгорода Великого густо насыщен грамотами. Пока число их исчисляется десятками, но с расширением раскопок оно будет исчисляться сотнями, затем тысячами. Территорию раскопок можно расширить во много раз, и открывающиеся перед исторической наукой новые возможности безграничны. Содержание берестяных грамот настолько разнообразно, что невозможно даже приблизительно представить себе, с какими новыми сторонами жизни и быта Новгорода нам еще предстоит ознакомиться.

Здесь не место говорить о раскопках 1951 г. в целом. Открытые тогда срубы, а их больше ста, найденные орудия труда, детали механизмов, оружие, произведения искусства, печати, украшения и всевозможные бытовые предметы, зоологические и ботанические материалы, — все это заслуживает полного издания, которое готовится; подготовка потребует довольно много времени. Настоящая публикация всецело посвящена берестяным грамотам. Все они найдены в 1952 г., в процессе расширения того же Неревского раскопа, где найдены и все грамоты 1951 г.

¹ А. В. Арциховский и М. Н. Тихомиров. Новгородские грамоты на бересте. Изд. Акад. Наук СССР, М., 1953.

Подробные топографические сведения об этом раскопе, с точным обозначением его места и со всеми необходимыми планами, уже приведены при издании грамот 1951 г. Здесь можно поэтому не повторяться. В 1952 г. раскоп был расширен на север и на запад. Прилагаемый план дает об этом точные данные. В 1951 г. вскрыто 324 м² — квадраты 1—81, они были доведены до материка. В 1952 г. вскрыто 1520 м² — квадраты 91—470, они не доведены до материка, что отложено на 1953 г. (Надо разъяснить, что квадраты 81—90 вскрыты в 1951 г.; это уступ, сделанный во избежание обвала; он не мог быть доведен до материка; об этом рассказано при издании грамот 1951 г.) Площадь каждого квадрата попрежнему 2×2 м; порядок их нумерации виден на плане (рис. 1).

Начальником экспедиции был А. В. Арциховский, заместителем начальника — Б. А. Колчин.

При публикации грамот 1951 г. было указано, что раскопками открыта древняя Холопья улица, название которой определено по геодезическому плану Новгорода XVIII в., снятому до екатерининской перепланировки. На основании того же плана экспедиция наметила место перекрестка Великой и Холопьевой улиц. В 1952 г. перекресток этот был открыт именно на том месте, где предполагался. Деревянные мостовые сохранились прекрасно. На обеих улицах и на перекрестке вскрыто 18 последовательных замощений (см. ниже о строительных ярусах). В некотором количестве они еще будут вскрыты при доведении раскопа до материка.

* * *

При раскопках неизменно наблюдается, что более поздние по форме букв грамоты залегают вверху, а более ранние — внизу. Это значит, что в землю они попадали одновременно и случайно. Они рассеяны довольно равномерно по слоям всех веков. Это можно было утверждать и на основании находок 1951 г.; еще лучше об этом говорят находки 1952 г., потому что они более многочисленны. Никаких архивов в Новгороде пока не найдено, перед нами потерянные и выброшенные куски исписанной бересты; именно это дает полную уверенность, что новых находок будет множество.

При издании грамот 1951 г. попутно были изданы и надписи, найденные при раскопках 1947, 1948 и 1951 гг. Несколько надписей найдено и в 1952 г. Они пока не издаются и будут присоединены к одной из будущих публикаций.

73 грамоты, найденные в 1952 г., в большинстве своем являются частными письмами или их отрывками. Отрывки преобладают, что при данных условиях находки неизбежно. Тем не менее целых и почти целых писем довольно много. Самое существование древнерусских частных писем не было до сих пор известно, а они, оказывается, встречаются буквально на каждом шагу. Наряду с письмами встречаются хозяйственные документы и различные грамоты иного рода, о чем будет рассказано при их описании.

Все грамоты пронумерованы в порядке находок. Нумерация является прямым продолжением прошлогодней. Таким образом, в июле, августе и сентябре 1952 г. найдены грамоты № 11—83.

При издании грамот 1951 г. уже говорилось, что буквы нанесены на бересту путем процарапывания костяными или медными орудиями. Это относится и ко всем грамотам 1952 г., за одним исключением. Грамота № 13 написана чернилами. Прочсть ее пока не удалось вследствие плохой сохранности чернил. Попытки прочтения будут сделаны.

Я не могу подробно рассматривать здесь языковые особенности грамот — это дело лингвистов. Но некоторые замечания надо высказать; это необходимо для понимания грамот. Прежде всего надо отметить постоянную взаимозаменяемость букв **о** и **ъ**, **е** и **ь**; это в древнерусских, в частности в новгородских, текстах, как известно, — обычно. Особого внимания заслуживают формы перфекта единственного числа с окончанием на **л**; это очень важно для понимания берестяных грамот. Здесь встречаются четыре варианта таких окончаний: **лъ**, **ль**, **ло** и **ле**. Все это давно и хорошо известно. Приведу из новгородских пергаменных грамот примеры двух последних вариантов: **псало** в смысле «писал», **стояло** в смысле «стоял»¹, **въдале** (трижды) в смысле «отдал», **приложили** в смысле «приложил»², **заложили** в смысле «заложил», **запродале** в смысле «запродал», **стояле** в смысле «стоял»³. Но в пергаменных грамотах все же преобладает окончание перфекта на **лъ**. В берестяных грамотах оно тоже встречается, но окончание на **ле** преобладает. Надо также отметить типичное новгородское цоканье: **ц** в берестяных грамотах встречается постоянно, а **ч** очень редко. Наконец, в Новгороде известна замена буквы **ѣ** на **и**; она на бересте встречается, хотя и редко; попадаетея и замена буквы **ѣ** на **е**; в большинстве случаев **ѣ** употреблен без замены. Ограничиваюсь этими краткими замечаниями, необходимыми для переводов. Грамоты изобилуют и иными интересными языковыми особенностями; надеюсь, что лингвисты используют их в своих исследованиях; для лингвистов они имеют не меньшее значение, чем для историков и археологов.

Грамоты издаются в фотографиях и в прорисях. В изучении текстов активно участвовал художник экспедиции М. Н. Кислов, изготовивший точные графические прориси всех грамот, найденных в 1951 и 1952 гг.

При описании каждой отдельной грамоты прежде всего дается транскрипция текста без деления на слова и с сохранением всех букв, не применяемых в современном алфавите. Надстрочные буквы и знаки при этом тоже отмечаются, но они встречаются на бересте редко: над строкой вписывались случайно пропущенные буквы, а выносных букв не было. Цифры при транскрипции пишутся буквенно. Пунктуация подлинника сохраняется; она иногда осмысленна, иногда случайна, то и другое в древнерусских рукописях известно. Пробелы отмечаются рядами черточек. Число черточек соответствует числу пропущенных букв. Таких грамот, где надежная транскрипция невозможна, было очень мало, при их описании это разъяснено.

¹ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.— Л., 1949, стр. 163. XIV век.

² Там же, стр. 161, 162 и 284. XII век.

³ Там же, стр. 179 и 235. XV век.

За транскрипцией следуют палеографические наблюдения, там, где для этого имеются достаточные данные. Затем приводится, где это возможно, текст грамоты с разделением на слова. Такое разделение нельзя вносить в основную транскрипцию, поскольку оно может быть субъективным. В этих текстах буквы, отсутствующие в современном алфавите, подвергаются соответственным заменам, надстрочные буквы вписываются в строку, цифры ставятся арабские, сокращенные слова воспроизводятся полностью, пунктуация и прописные буквы ставятся по современным правилам. В конце описания каждой грамоты даются комментарии к ее содержанию, поскольку это возможно; для большинства грамот это оказалось возможным.

При истолковании грамот мне помогли занятия в картотеке древнерусского словаря Института языкознания Академии Наук СССР.

Грамоты, найденные в 1952 г., своим количеством и качеством более чем оправдали надежды, возникшие при первом знакомстве с этими источниками в 1951 г.

Думаю, что такие грамоты будут найдены и в других городах СССР, и за рубежом. В средние века в разных странах береста широко использовалась в качестве писчего материала, и она должна рассказать много такого, о чем молчит пергамен. В 1952 г. найдена первая древнерусская берестяная грамота вне Новгорода, в Смоленске, при раскопках Д. А. Авдусина. Это только начало.

Но Новгород, благодаря его почвенным условиям, археологической топографии и историческому значению, должен дать особенно много грамот. Ежегодно мы можем получать все новые и новые письма древних новгородцев.

* * *

При публикации грамот 1951 г. напечатана моя статья об их стратиграфии. Не буду повторять того, что там сказано. Там я наметил стратиграфическую хронологию, используя для этого многочисленные археологические находки и условия залегания. Изложенные там хронологические выводы имеют значение не только для грамот 1951 г., но и для грамот 1952 г.

Однако с расширением раскопок стратиграфию надо изучать уже не по пластам, а только по строительным ярусам. Пласт — это искусственно срезаемый археологами горизонтальный слой земли толщиной в 0,2 м. Строительный ярус — совокупность построек, одновременно воздвигнутых, а также все то, что перекрыто более поздним строительным ярусом. Основу для этого дают в Новгороде деревянные мостовые. При раскопках 1951 г. было открыто 25 последовательных мостовых Холопьевой улицы и в связи с этим установлено 25 строительных ярусов; самый поздний относится к XVI в., самый ранний — к X в. Средняя длительность существования яруса 25—30 лет. Все найденные в нем вещи одновременны в этих пределах. Самое понятие и термин «строительный ярус» установлены мною для Новгорода впервые в 1951 г. При раскопках 1952 г. было открыто 18 последовательных мостовых Великой улицы и в связи с этим установлено 18 строительных

ярусов; 19-й, 20-й и 21-й ярусы здесь тоже наметились. Раскопки в 1952 г., в отличие от 1951 г., не были доведены до материка, и общее количество ярусов на Великой улице будет, вероятно, больше, чем на Холопьев.

В небольшом раскопе 1951 г. слои шли очень горизонтально, поэтому стратиграфию можно было устанавливать не только по строительным ярусам, но и по пластам. В большом раскопе 1952 г. это совершенно невозможно, тем более что он пришелся на резкий наклон древнего рельефа. Наклон этот шел в основном с юго-запада на северо-восток, с некоторыми изгибами. Древние ярусы и древние вещи в юго-западной части раскопа залежали поэтому значительно выше, чем более поздние ярусы и более поздние вещи в северо-восточной части. Поэтому самая глубина находки еще ничего не говорит. Вследствие этого стратиграфия грамот и всех остальных находок устанавливается здесь только по строительным ярусам. Проверка этих данных потребовала очень сложных расчетов, продолжавшихся несколько месяцев.

Археологические слои могут быть нарушены перекопами, и это часто препятствует установлению хронологии. При публикации грамот 1951 г. я отметил, что в раскопе 1951 г. не было перекопов. В раскопе 1952 г. они были, но в небольшом количестве. Обилие деревянных настилов позволяло их легко прослеживать. Открыты погреба разных веков, дренажные сооружения и отдельные небольшие ямы. На планы все это нанесено с возможной точностью и при стратиграфических расчетах учтено. Особо надо подчеркнуть, что только одна берестяная грамота (№ 49) найдена в перекопе. Это довольно естественно. Во-первых, общая площадь перекопов ничтожна, во-вторых, перерытость земли не содействует сохранности бересты.

Как уже говорилось, в 1951 г. строительные ярусы были установлены по мостовой Холопьев улицы, тогда она была единственной. В 1952 г. они установлены по мостовой Великой улицы. Это главная улица Неревского конца, и от нее при всех будущих раскопках надо производить расчеты. Когда были вскрыты перекрестки обеих улиц, выяснилось, что даты их замощения обычно совпадали, но не всегда. Не совпадают поэтому и номера строительных ярусов. Надо дать цифры их соответствий, поскольку номера строительных ярусов грамот 1951 г. и других находок того же года мною уже опубликованы. Без приводимой здесь таблицы одновременные грамоты 1951 и 1952 гг. могут показаться разновременными.

Строительный ярус Великой улицы я обозначаю здесь буквой В, это ярус 1952 г. Строительный ярус Холопьев улицы обозначаю буквой Х, это ярус 1951 г.

3-й В = 1-й Х	11-й В = 9-й Х
4-й В = 2-й Х	12-й В = 10-й Х
5-й В = 3-й Х	13-й В = 11-й Х
6-й В = 4-й Х	14-й В = 13-й Х
7-й В = 5-й Х	15-й В = 14-й Х
8-й В = 6-й Х	16-й В = 15-й Х
9-й В = 7-й Х	17-й В = 16-й Х
10-й В = 8-й Х	18-й В = 17-й Х

Во всех этих ярусах найдены берестяные грамоты. Верхние ярусы сюда не включены, там нет грамот.

Хронология соответственных напластований по совокупности находок наведена мною в статье, приложенной к публикации грамот 1951 г. Новые находки проверили и подтвердили эту хронологию. Там подробно рассказано о большом хронологическом значении стеклянных браслетов, характерных в Новгороде преимущественно для XII—XIII вв.

По строительным ярусам при раскопках 1952 г. они распределились так: первый — третий ярусы — 2 стеклянных браслета, четвертый — 3, пятый — 2, шестой — 5, седьмой и восьмой — по 12, девятый — 20, десятый — 52, одиннадцатый — 74, двенадцатый — 139, тринадцатый — 203, четырнадцатый — 192, пятнадцатый — 127, шестнадцатый — 61, семнадцатый — 29, восемнадцатый и девятнадцатый — нет, итого во всех ярусах пока найдено 933 браслета. Сюда включены не все находки этого года, а лишь те, которые удалось совершенно надежно связать с тем или иным строительным ярусом. Общее число стеклянных браслетов, найденных в 1952 г., — 1147.

Кривая распределения получилась довольно плавная и одновершинная (правильнее, чем в 1951 г., когда она была двувершинная). Но она не закончена. Семнадцатый и восемнадцатый строительные ярусы вскрыты пока не целиком, девятнадцатый, двадцатый и двадцать первый почти совсем не вскрыты. Отдельные находки стеклянных браслетов здесь еще возможны, но они несколько не изменят общей закономерности.

Бусы не менее важны для хронологии, чем стеклянные браслеты. К сожалению, в 1952 г. еще не пройдены нижние слои. Для этих слоев в 1951 г. многочисленные, разнообразные и точно датированные бусы IX—X вв. дали превосходные даты, что содействовало установлению хронологии всего раскопа. Здесь надо коснуться лишь более поздних бус, одинаково представленных в 1951 и 1952 гг. Все хронологические аргументы и ссылки на археологическую литературу даны при публикации грамот 1951 г.

Для XIII—XIV вв. характерны синие стеклянные винтообразные бусы. В 1952 г. найдено десять бус, притом в разных квадратах и на больших расстояниях друг от друга, что не позволяет относить их к одному ожерелью и увеличивает их хронологическое значение. В девятом строительном ярусе такая бусина одна (квадрат 425), в десятом — три (квадраты 91, 107 и 145), в одиннадцатом — пять (квадраты 131, 217, 282, 288 и 398), в двенадцатом — одна (квадрат 282). В 1951 г. таких бус было найдено шесть в тех же ярусах.

Сердоликовые бипирамидальные бусы датируются XI—XIV вв. Теперь их найдено две: одна в четырнадцатом ярусе (квадрат 124) и одна в девятнадцатом (квадрат 457). В 1951 г. таких бус было найдено три в тех же слоях.

Найденные в 1952 г. вислые печати документов издаст в особой статье В. Л. Янин. Статью его я здесь использовал.

В третьем строительном ярусе найдена свинцовая печать (квадрат 332) московского великого князя Василия I (1389—1425) с изображением св. Василия. В этом

позднем слое она явно не на месте. Вероятно, грамота, к которой она была привешена, долго хранилась, и печать поздно выбросили.

В четвертом строительном ярусе найдена свинцовая печать (квадрат 243) новгородского архиепископа Симеона (1415—1425). В том же ярусе в 1951 г. найдена свинцовая печать «Великого Новгорода» середины XV в. Они тоже могли попасть в землю более или менее поздно.

В пятом строительном ярусе найдены четыре свинцовые печати: «новгородская» с изображением воина (квадрат 166; первая четверть XV в.), «Великого Новгорода» с изображением рыси (квадрат 124; середина XV в.), «тысяцкого Великого Новгорода» с изображением орла, середина XV в. (выброс), Семена Давыдовича с изображением св. Симеона (квадрат 229; середина XV в.). В том же ярусе в 1951 г. найдена пятая печать, того же века, архиепископа Симеона (1415—1425). Такое обилие печатей XV в. в этом ярусе, при отсутствии печатей других веков, дает надежную дату.

В шестом строительном ярусе найдена одна свинцовая печать владычного наместника, дата ее твердо не установлена (квадрат 139).

В седьмом строительном ярусе найдены три свинцовые печати: московского великого князя Василия I с изображением св. Василия (квадрат 323), новгородского посадника Василия Федоровича (квадрат 266; конец XIV в.) и владычного наместника (квадрат 274; дата спорна).

В восьмом, девятом, десятом и одиннадцатом ярусах печатей нет.

В двенадцатом строительном ярусе найдена золотая печать (квадрат 121). Такие печати при раскопках нигде не встречались. Древнерусские золотые печати сохранились в небольшом количестве в архивах, но те сделаны из тонких пластинок, а эта массивная. На ней изображены св. Василий и св. Николай. Относится печать к XII в. Такая печать могла храниться долго. Она, конечно, утеряна, а не выброшена.

В тринадцатом строительном ярусе (квадрат 235) найдена свинцовая «Калистова печать тиуна новгородского», в четырнадцатом (квадрат 277) — такая же печать. Ориентировочно она датируется началом XIII в.

В пятнадцатом строительном ярусе (квадрат 463) найдена свинцовая печать с изображением Михаила и княжеским знаком XII в.

В последующих ярусах в 1952 г. не было найдено печатей. Но в 1951 г. в шестнадцатом ярусе найдены четыре свинцовые печати XII в. и в девятнадцатом ярусе — пять свинцовых пломб XI в. О них было рассказано при издании грамот 1951 г.

Высказанные при этом издании соображения, в сочетании с вышеприведенными сведениями, позволяют установить стратиграфические даты строительных ярусов.

Первый и второй ярусы — XVI в. Берестяных грамот здесь нет.

Третий ярус — рубеж XV—XVI вв. Найдены грамоты № 11, 12 и 13.

Четвертый ярус — XV в. Найдены грамоты № 14, 19 и 24.

Пятый ярус — XV в. Найдены грамоты № 15, 16, 17, 18, 21 и 40.

Шестой ярус — рубеж XIV—XV вв. Найдены грамоты № 22, 23, 25, 28, 29 и 43.

Седьмой ярус — XIV в. Найдены грамоты № 20, 26, 27, 33, 38, 39 и 42.

Восьмой ярус — XIV в. Найдены грамоты № 30, 35, 36, 37, 44 и 50.

Девятый ярус — XIV в. Найдены грамоты № 31, 32, 34, 41, 60 и 66.

Десятый ярус — рубеж XIII—XIV вв. Найдены грамоты № 45, 46, 47, 48, 53, 54, 57, 58 и 59.

Одиннадцатый ярус — XIII в. Найдены грамоты № 51, 55 и 67.

Двенадцатый ярус — XIII в. Найдены грамоты № 62, 63, 64, 65, 69 и 70.

Тринадцатый ярус — XIII в. Найдены грамоты № 52, 68, 71 и 72.

Четырнадцатый ярус — XIII в. Найдены грамоты № 56 и 61.

Пятнадцатый ярус — рубеж XII—XIII вв. Найдена грамота № 73.

Шестнадцатый ярус — XII в. Найдены грамоты № 74, 75, 76 и 77.

Семнадцатый ярус — XII в. Найдены грамоты № 79, 80 и 82.

Восемнадцатый ярус — XII в. Найдены грамоты № 78 и 81.

В девятнадцатом и двадцатом ярусах в 1952 г. грамоты не найдены.

Двадцать первый ярус — XI в. Найдена грамота № 83.

Грамота № 11

Грамота № 11 найдена в третьем строительном ярусе, в квадрате 177, на глубине 1,69 м, близ мостовой Холопшей улицы, у наружной юго-западной стены жилого сруба, стоявшего на восточном углу перекрестка Великой и Холопшей улиц. Это начальная часть письма.

Текст:

уму

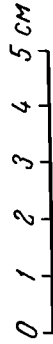
попклонгѣсемшкафомицооставилев
оцѣкозеумикиш-----алька-

Длина грамоты 0,245 м, ширина 0,025 м. Три верхние буквы **уму** представляют собой пометку, сделанную на письме, судя по почерку, не автором, а другим лицом, вероятно, получателем; смысл этого сокращения был понятен только лицу, хранившему письмо.

Первый слог **по** повторен. Это можно объяснить тем, что сначала он был написан с лишней соединительной чертой. Буква **ц** имеет хвост не справа, а слева, что иногда встречается. Во второй строке употреблена вязь: соединены мачтами буквы **и** и **к**, затем **и** и **ш**.

Это пока единственная берестяная грамота с явной вязью. Вязь широко применялась в Новгороде для книг уже в XV в. (Щешкин, 34). Но для берестяных грамот, судя по другим находкам, она была в данном веке совсем не типична. Естественно, что это манерное письмо в простые письма проникло поздно и применялось мало. Подобным образом поздно туда должно было проникнуть влияние скорописи, для бересты вообще не приспособленной. Данная грамота тоже, конечно, отнюдь не скорописная, однако некоторые буквы (**ш**, **к**, **ф** и др.) несколько напоминают скоропись. Верхние три буквы **уму** написаны курсивом. Все эти признаки несколько отличают грамоту № 11 от всех остальных. На бумаге эти явления вполне допустимы для XV в., но на бересту они должны были проникнуть позже. Тем не менее здесь нет твердых оснований говорить и о XVI в. По уровню находки эта грамота (вместе с № 12 и 19) должна быть отнесена к самым поздним. Стратиграфическая дата — рубеж XV—XVI вв.

П О П О И С / Л О Н Т С С М Е Ш И С / Ф О Р М Н Н О О С Т И Б Н Л Е В
 О Н Д К О З Е К М Н Ч Е Ш Ш Л Л А А А Ш А Л А К У Л А Л В С А Т

Прорись грамоты № 11

Разделить грамоту на слова можно так:

По поклонъ от Смешка Фоми цо оставиле в
Оцекозе у Микиши...

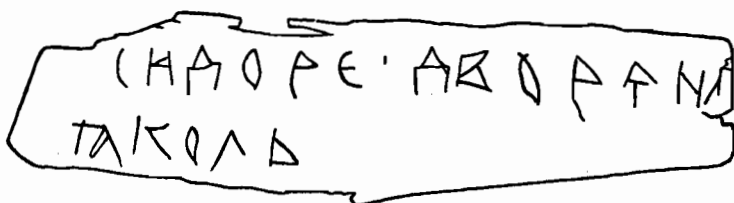
Слово **цо** означает «что» (такое значение слова **чо** — см. словарь Срезневского; здесь, кроме того, новгородское цоканье). Слово **оставиле** означает «оставил» (см. Введение). Слово **Оцѣкозе**, вероятно, — название местности.

Грамота № 12

Грамота № 12 найдена в третьем строительном ярусе, в квадрате 255, на глубине 1,6 м, у самой мостовой Холопъей улицы, у наружной северо-восточной стены жилого сруба, стоявшего на западном углу перекрестка Великой и Холопъей улиц. Это отрывок.

Текст:

сидоре.дворан-
наколь

0 1 2 3 см

Прорись грамоты № 12

Длина грамоты 0,13 м, ширина 0,03 м.

Буква **д** на высоких ножках характерна для скорописи и позднего полуустава (Карский, 184). Здесь ножки у обеих букв **д** даже длиннее, чем кузов. Иотованное **а** с чертой в самой верхней части распространилось в XIV в. (Щешкин, 103), но могло, конечно, держаться и дольше. Применение этой архаической буквы в позднее время закономерно в начале слов (Карский, 206). Юс малый в этой грамоте уже приближается по форме к современной букве **я**, что говорит скорее о XVI в.

Эта грамота, равно как и предыдущая, палеографически и стратиграфически моложе всех остальных, она относится к рубежу XV и XVI вв.

Объединить общим смыслом эти три слова (разделение их очевидно) трудно: отрывок слишком краток. Слово **Яколь** означает «Яковлев». В Новгородской летописи упоминается «церковь святого Николы на Яколи улицы» (НЛ, 23). В других случаях та же церковь помещается «на Яковли улицы».

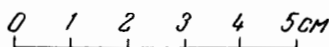
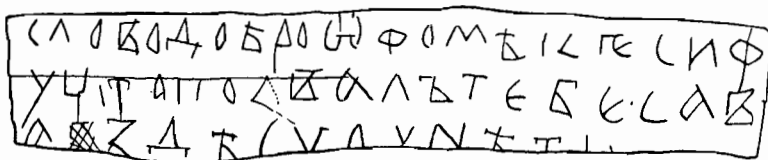
Грамота № 13
(чернильная, пока не прочтена)

Грамота № 14

Грамота № 14 найдена в четвертом строительном ярусе, в квадрате 139, на глубине 1,72 м, далеко от мостовой Холопней улицы, между двумя смежными жилыми срубами. Это письмо.

Текст:

словодоброѡфомѣкесиѡ
уцтопозвальтебе.сав
здѣсудунѣтъ

Прорись грамоты № 14

Длина грамоты 0,138 м, ширина 0,025 м. Эта грамота, в отличие от всех остальных, сильно помята, что создает особые трудности при фотографировании. Но читается она хорошо.

Между буквами а и з в третьей строке видна зачеркнутая буква. Подобные зачеркивания (в несколько штрихов) встречаются в грамотах неоднократно. После слова здѣ довольно ясно читаются слова суду нѣтъ, хотя нижние части букв оборваны. На этом письмо кончается. Можно считать, что оно дошло целиком.

Иотованное е имеет перекладину вверху. «В рукописях XIV и XV вв. употребляется форма, в которой черта между иотом и е касается их вершин» (Соболевский, 37; то же см. Карский, 187). Черта в букве и уже близка к диагонали, черта в букве н еще близка к диагонали; такое сочетание в XIV—XV вв. довольно обычно. Здесь встречено также опрокинутое влево якорное е, характерное преимущественно для второй половины XIV в. (Щепкин, 105; Чаев, 140). Общие очертания букв ближе к рукописям не XIV, а XV в.

Стратиграфическая дата — XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Слово добро от Фоме к Есифу. Цто позваль
тебе Сава, zde суду неть.

Глагол позвать в смысле «вызвать на суд» употребляется в Новгородской судной грамоте 1471 г. и в других актах. Дело, по которому Савва вызвал Есифа,

оказалось неподсудным какому-то суду. Фома навел об этом справки. Надо отметить и форму приветия—слово **добро**. Такое выражение есть в Псковской летописи под 1474 г.: «Князь же Данилей, и со всѣми князьми и съ бояри, поклонився дому святыя Троица и всему Пскову добро слово давъ» (ПСРЛ, 4, 249).

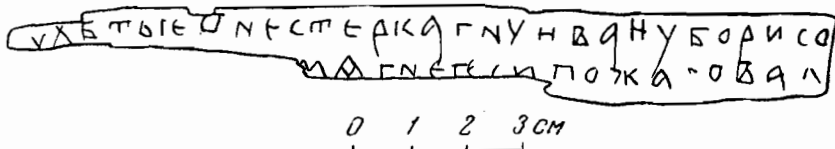
Грамота № 15

Грамота № 15 найдена в пятом строительном ярусе, в квадрате 157, на глубине 1,9 м, недалеко от мостовой Холопьевой улицы, внутри жилого сруба, стоявшего на углу Великой и Холопьевой улиц. Это обрывок письма.

Текст:

---тые-нестеркагнуивануборисо

-----магнексипожаловал

Прорись грамоты № 15

Длина грамоты 0,148 м, ширина 0,015 м.

Начальные буквы не сохранились. Затем три буквы надорваны, и чтение их спорно. В связи с этим непонятно, какое слово завершают три следующие буквы. За ними — небольшой разрыв. Дальше чтение и понимание текста не вызывают сомнений. **Борисо**, конечно, начало отчества, но неизвестно, как его продолжить: «Борисову» или «Борисовичу».

Буква **а** все четыре раза имеет длинный хвост, в первых двух случаях особенно явный. Такое **а** появилось и широко распространилось в XV в. Оно имеется, например, в двинских грамотах¹. Буква **и** здесь обоих видов: с горизонтальной перекладиной и с диагональной; буква **н** тоже обоих видов, так что в слове **Ивану** эти буквы почти не различаются. Итованное **е** такое же, как в предыдущей грамоте. Буква **ы** написана уже через **ь**, а не через **ѣ**, что для берестяных грамот пока первый случай. На бумаге и на пергамене в XV в. написание буквы **ы** через **ь** уже обычно (Карский, 204); береста дольше сохраняла архаичную форму. Сочетание всех признаков позволяет говорить о XV в., что соответствует и стратиграфии.

Разделить грамоту на слова можно так:

...Нестерка господину Ивану Борисо...
 мя, господине, еси пожаловал.

¹ А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в. СПб., 1903, табл. I—III.

Грамота № 16

Грамота № 16 найдена в пятом строительном ярусе, в квадрате 160, на глубине 1,74 м, непосредственно на мостовой Холопьевой улицы. Это несколько обрывков плохой сохранности, на которых можно прочесть лишь куски слов; общий смысл уловить нельзя. Число черточек в транскрипции здесь не имеет значения.

Текст:

---тыпришл--стра

--ники---се--е--пи---

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 16

Длина грамоты 0,195 м, ширина 0,03 м.

Здесь слишком мало данных для палеографических наблюдений и для разделения на слова. Стратиграфическая дата — XV в.

Грамота № 17

Грамота № 17 найдена в пятом строительном ярусе, в квадрате 150, на глубине 1,81 м, почти вплотную возле мостовой Холопьевой улицы. Это целое письмо.

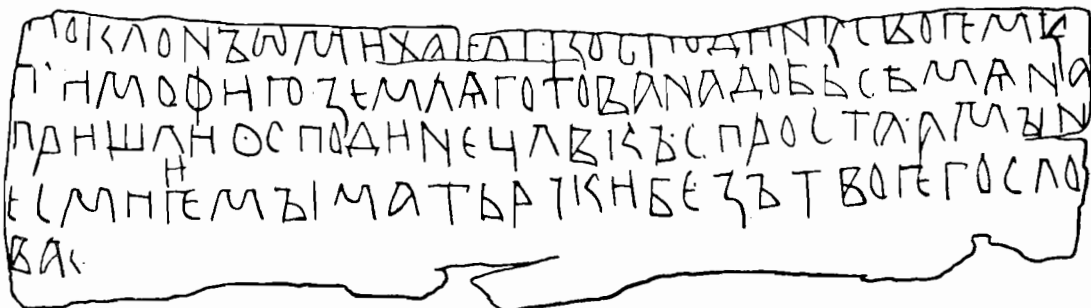
Текст:

поклонѣмъ михаіліко сподину свокму
тимофию. землаготована до бѣсѣмана
пришли сподинецъ вкѣ. спроста. амын

и

есмикъмъ. іматьржи безътвоггосло
ва.

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 17

Длина грамоты 0,19 м, ширина 0,05 м.

Целость письма несколько нарушена лишь небольшим надрывом в первой строке; иот между **а** и **л** в связи с этим не совсем ясно читается. Слово **цлвкъ** написано сокращенно; это слово часто сокращается подобным образом в древнерусской письменности. Между третьей и четвертой строками вписана буква **и**, смысл которой неясен.

У буквы **ю** горизонтальная черта между иотом и **о** касается их вершин, что типично для XIV—XV вв. (Соболевский, 37—38). Подобный вид здесь имеет иотованное **е** (о нем см. грамоту № 14). Буквы **н** и **и** архаичны, но их архаичные формы существовали в виде исключений в XV в. и даже позже (Карский, 192, 195). Буква **з** является одним из вариантов «перехода от зигзага к тройке», распространенных в XV в. (Щепкин, 122 и рис. 41; Соболевский, табл. IV; Чаев, 141). Буква **ы** написана еще с ером. Сочетание всех признаков позволяет говорить о XV в., что соответствует и стратиграфии.

Разделить грамоту на слова можно так:

**Поклонъ от Михаили к осподину своему Тимофию.
Земля готова, надобе семяна. Пришли, осподине,
целовекъ спроста, а мы не смиемъ имать ржи
безъ твоего слова.**

Адресатом письма является феодал, автором — его приказчик. Трудно перевести лишь выражение **пришли человек спроста**; по словарю Срезневского, среди многочисленных значений слова **спроста** были: «одним словом», «вообще» и т. п.¹ В целом письмо совершенно понятно. Перед нами феодальное барщинное хозяйство, где для любых сельскохозяйственных работ требовалось личное распоряжение господина. Для новгородского хозяйства XV в. это, судя по писцовым книгам, не типично.

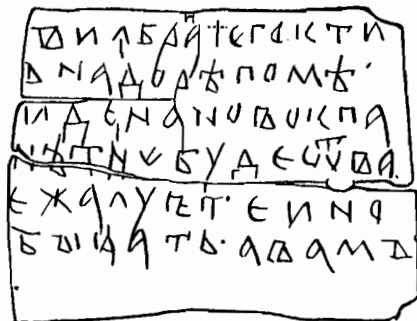
Грамота № 18

Грамота № 18 найдена в пятом строительном ярусе, в квадрате 135, на глубине 1,85 м, между жилым срубом и сараем. Это кусок, не оторванный, а отрезанный. Береста рвется продольными полосами, а здесь ее разрезали поперек ножом, сознательно уничтожая письмо или документ. Смысл поэтому совершенно непонятен, хотя уцелели большие куски шести строк, и в них сохранился ряд понятных слов.

¹ Возможно, что слова **цлвкъ. спроста.** означают: «человек с разрешением» на использование ржи для посева. Глагол «прощать» означает и «разрешать». — *Прим. ред.*

Текст:

и
вибратегокти
ьнадорѣпомѣ
иденановокпа
нѣтнебудейва
ежалуктеино
бывать.авамъ

0 1 2 3 см

Прорись грамоты № 18

Длина грамоты 0,07 м, ширина 0,055 м.

Здесь семь раз употреблено а с длинным хвостом, характерное для XV в., о чем уже была речь (см. грамоту № 15). Буква ы еще с ером. Буква н еще сохранила косую перекладину. Буква и имеет диагональную перекладину, но в таком виде она употреблялась и раньше (см. ниже). Один раз встретилось опрокинутое якорное е конца XIV в. Сочетание признаков говорит о XV в., что соответствует и стратиграфии.

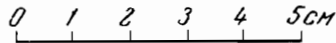
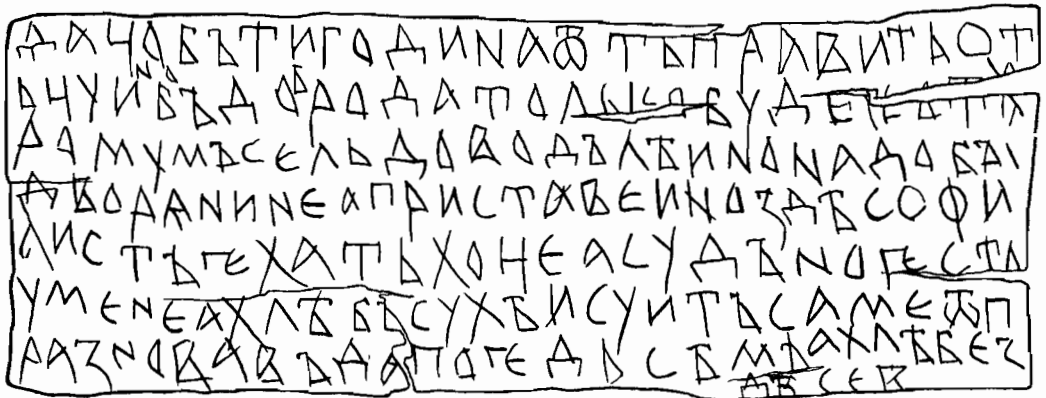
Грамота разрезана таким образом, что разделению на слова не поддается.

Грамота № 19

Грамота № 19 найдена в четвертом строительном ярусе, в квадрате 421, на глубине 1,5 м, недалеко от мостовой Великой улицы. Это совершенно целый листик бересты, но слова на нем начинаются с середины фразы и кончаются тоже на середине фразы. Перед нами один из листов длинного письма, написанного на нескольких листах бересты.

Текст:

дацобѣтигодинаѿтъправитьот
но б
ьцуибѣдородатолькобудесьта
ромумъсельдоводѣинонадобы
дворанинеаприставеиноздѣсофи
лестѣкхатъхоцеасудьноксть
уменеахлѣбъсухѣисунтьсамеѿп
разновавъдапокдѣѣмъахлѣбез
дѣсев

Прорись грамоты № 19

Длина грамоты 0,183 м, ширина 0,065 м.

Буквы, вписанные между первой и второй строками, легко вставляются в соответственные слова: **но** в слово **ино** и **б** в слово **добро**. Они были случайно пропущены автором и потом им вписаны.

Переключина буквы **и** уже диагональна, переключина буквы **н** еще диагональна; сочетание в XIV—XV вв. обычное. Иотованное **е** имеет переключину вверх, что говорит о тех же веках (см. грамоту № 14). Буква **ы** еще с ером. Ясных палеографических примет грамота не имеет, повидимому, это XV в. Стратиграфическая дата — XV в.

Слово **цобъ** означает «чтоб» (см. грамоту № 11). Слово **година** означает «срок». Слово **мъсель**, в другом произношении — **мышель**, означает, по словарю Срезневского, «корысть» (например, в выражении «прибытка мъшела ради»). Слово **доводъ** означает «добыча», судя по словам Псковской летописи о походе на Ругодив в 1478 г.: «и на Москву много поведоша Чюди и много добыша довода» (ПСРЛ, 4, 257).

Слова **мъсель доводъ**, т. е. «корысть-добыча», поставлены рядом. В русском языке близкие по значению существительные помещаются иногда рядом; это особенно типично для фольклора, но употребляется донныне и в литературной речи, при этом ставят дефис. Слово **лѣ**, по словарю Срезневского, означает «едва», «еле» (например, в выражениях: «оставльше и лѣ жива суца», «намъ бы лѣ порасмашряти своя мысли»). Слово **надобы** здесь употреблено, вероятно, вместо **надобѣ**. В словах **дворянине** и **приставе** буква **е** заменяет **ь**, что обычно; здесь — именительные падежи. В слове **здѣсо** буква **о** заменяет **е**, что является своеобразным произношением, если не ошибкой; читать **здѣ** трудно, так как имя Софилист мало вероятно. Имя **Филисть** может быть искажением православного имени **Филит**. Слово **суить**,

вероятно, означает «сует» в смысле «дает»; слово сѣмь означает сѣмо, т. е. сюда.

Разделить грамоту на слова можно так:

Да цобъ ти година оттыправить отьцу, ино бѣ
добро. Да только буде сътарому мьсель доводъ
ле. Ино надо бы дворянине. А приставе ино zde.
Филисть ехать хоче, а судьно есть у мене. А
хлебъ сухей суить, саме отпразновавъ да
поедь семъ. А хлебе здесье в...

Перевести, мне кажется, следует так:

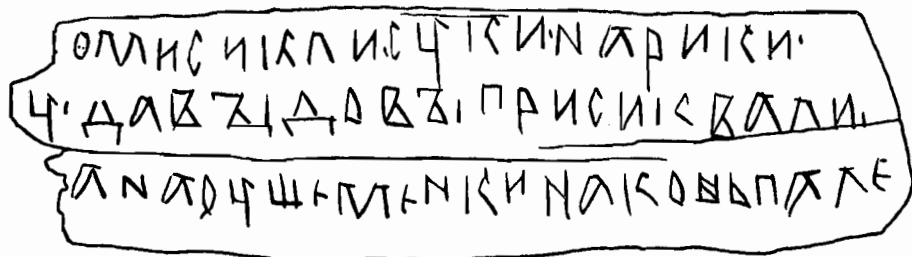
«...да срок, чтоб тебе отправить отцу, это бы хорошо. Да только едва ли будет старому выгода-добыча. Но нужен бы дворянин. А пристав то здесь. Филист ехать хочет, а судно есть у меня. А хлеб сухой дает, чтобы самому после праздника ехать сюда¹. А хлеб здесь в...»

Грамота № 20

Грамота № 20 найдена в седьмом строительном ярусе, в квадрате 427, на глубине 1,7 м, недалеко от мостовой Великой улицы. Это отрывок письма.

Текст:

омисикли.суки.нарики.
у.давыдовыприсиквали.
анаоушеменкинаконьпале

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 20

Длина грамоты 0,163 м, ширина 0,04 м.

Палеографии здесь не касаюсь ввиду скудости материала и во избежание лишних повторений. Стратиграфическая дата — XIV в.

Левая часть письма оторвана, что затрудняет понимание. Первая строка заставляет вспомнить, что в новгородском говоре ѣ заменялся иногда через и. Сик-

¹ Может быть, лучше перевести: «а сам, отпраздновав, должен ехать сюда». Формула да поедь семо означает приказание ехать. — *Прим. ред.*

лисукинарики может значить «секли суки на реке»; речь идет тогда о какой-то рубке сучьев, но это чтение гадательно. Во второй строке затрудняюсь истолковать слово присикивали. Понятна лишь третья строка. Слово пале означает «пал» (см. Введение).

Письмо кончается словами: у Шеменкина конь пал¹.

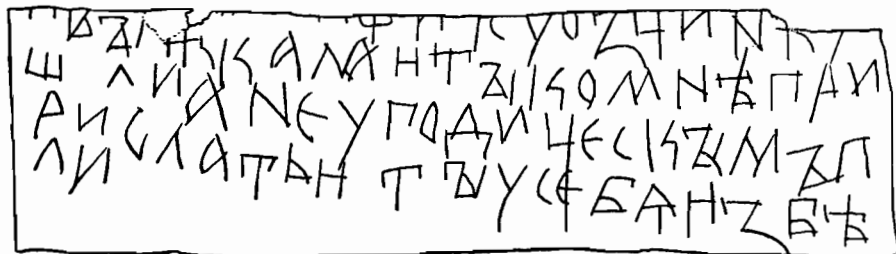
Грамота № 21

Грамота № 21 найдена в пятом строительном ярусе, в квадрате 100, на глубине 1,98 м, во дворе дома. Это конец письма.

Текст:

-----уозцинку
 выткалайтыкомнѣпри
 шлианеугодицескымѣп
 рислатъитыусеблизѣ
 ли

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 21

Длина грамоты 0,155 м, ширина 0,042 м.

¹ При расшифровке этой интересной грамоты нужно обратить внимание на две точки, нанесенные писцом внутри начального о. В рукописях XV—XVI вв. подобные добавления к букве о превращают иногда ее в идеограмму: так, о с крестом наверху означает «окрест», о с двумя точками или двумя кружками — «очи», «очеса». Приняв это чтение, мы можем перевести первую строку так: «Очи мне секли суки (ветви) на реке...» Вторая строка дает, очевидно, географическое дополнение, говоря о том, что ветви «присекивали его у Давыдовы деревни». Третью строку, может быть, следует разделить на слова так: «А на Ушьменки на конь пал...», т. е. вскочил на неоседланного коня. Все три строки вместе дают цельное, хотя и незавершенное повествование: автор описывает, как он бежал берегом реки, и вплоть до деревни Давыдовки ветви хлестали его по очам; где-то на Ушменке (ручей?) он вскочил на коня:

«Очи мне секли сучья на реке,
 У Давыдовы присекивали.
 А на Ушменке на конь пал...»

Явно опутан песенный, полуплясовой ритм скоморошины, напоминающий записи сказителей.—
 Прим. ред.

Буква и написана по-разному: есть и горизонтальные, и диагональные перекладины. Буква **ы** еще с ером. Буква **н** еще с косой перекладиной. Палеографических примет здесь мало, но ничто не противоречит отнесению грамоты к XV в., это стратиграфическая дата.

При предварительной публикации (ВАН, 1952, № 12; ВИ, 1953, № 1) я не обратил должного внимания на слово **озцинку**, которым начинается сохранившийся текст. Впоследствии я отметил в связи с этим слово «усчина», встречаемое в Новгородских писцовых книгах XV в.¹ Слово это означает «холст», что подходит по смыслу. При новгородском цоканье **усч** легко могло перейти в **озц**². Итак, адресатка выткала холстинку. В упомянутой предварительной публикации я неудачно истолковал **угодицескымъ**, видя здесь распоряжение «не рассчитывать, что пришлют жители села Угодичи». Д. С. Лихачев в личном письме ко мне предложил чтение: «а не угоди це с кымъ прислать» и перевод «а не случится с кем прислать». Он указал, что слово **угодить** означает «случиться», а **це** может значить «если». Принимаю это чтение. Подобное толкование этого места предложил еще на раскопках А. Ф. Медведев, а в письмах указали А. И. Попов и Н. З. Сулопаров.

Разделить грамоту на слова можно так:

...у озцинку выткала и ты ко мне пришли, а
не угоди це с кым прислать и ты у себя избели.

Адресат письма — ткачиха, автор — человек, которому она подчинена³. Таким образом, женщины, принадлежавшие к низшему социальному слою, получали в старину в Новгородской земле письма. Предположить в адресате лицо, распоряжавшееся ткачихами, трудно: построение фразы было бы тогда иное. Белили ткань в древней Руси, конечно, сами ткачихи.

Грамота № 22

Грамота № 22 найдена в шестом строительном ярусе, в квадрате 100, на глубине 2,11 м, во дворе дома. Это отрывок письма или хозяйственного документа. Эта грамота, в отличие от большинства, двусторонняя, т. е. текст нанесен на обе стороны бересты.

¹ Новгородские писцовые книги, т. III, СПб., 1898, стр. 713, 725. Временник Общества истории и древностей, кн. II. М., 1851, стр. 418 — 420, 440.

² Возможно, что слово **озцинка** было написано с ошибочной перестановкой начальных букв и должно читаться «оузцинка», что вполне согласуется с термином писцовых книг — «усчина» (узкая холстина). Перед этим словом в грамоте видны нижние половинки трех букв: **фи**. Может быть, это окончание имени адресатки («к Софи, к Агафи») и т. п.— *Прим. ред.*

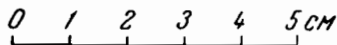
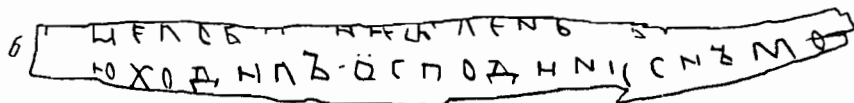
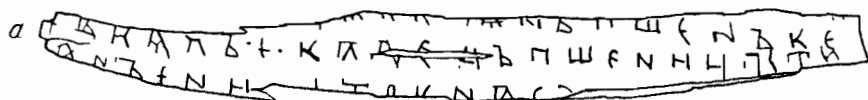
³ Отправительница письма хочет «избелить» у себя холст, вытканый адресаткой, и лишь в том случае, если холст ни с кем не «угодится» прислать к отправительнице письма, то адресатке придется белить его самой. Текст грамоты скорее говорит о равноправности корреспондентов, чем о подчинении одной из них. Возможно, что отправительница заказала холст.— *Прим. ред.*

Текст лицевой стороны:

-----пшеньке-
визль.е.кадецъшеницыти
аньени-----

Текст оборотной стороны:

целоб-----лень
юходилъосподиусьмо

[Прорись грамоты № 22; а — внутренняя, б — внешняя сторона коры

Длина грамоты 0,148 м, ширина 0,014 м.

Палеографии здесь не касаюсь ввиду скудости материала и во избежание лишних повторений. Во всяком случае здесь ничто не противоречит отнесению грамоты к рубежу XIV—XV вв.; это стратиграфическая дата.

Первое слово текста оборотной стороны, хотя и надорвано, может быть предположительно восстановлено: **целобить**. Но вообще эта строка не дает связанного чтения, равно как и последняя строка лицевой стороны, где прослеживаются слова **то у насъ**.

Первая и вторая строки лицевой стороны могут быть разделены на слова так:

...пшень ке...
...визль 5 кадецъ шеницы ти...

Вторая строка оборотной стороны может быть разделена на слова так:

...ю ходилъ осподину сынъ мой...

Текст лицевой стороны связан с сельскохозяйственной отчетностью. Оригинал родительный падеж множественного числа **пшень**. Слово **пшено** — в смысле «зерна проса» — известно в «Русской Правде», Новгородской летописи и т. д. Буквы **ке** могут означать 25; впрочем, они не снабжены точками, отделяющими обычно цифры в берестяных грамотах. Слово **визль** означает «веял» (новгородская замена **ѣ** на **и**). Глагол «веять» в современном смысле известен в «Слове о полку Игореве».

Буква е между точками безусловно цифра 5. Кадецъ — родительный падеж множественного числа; эта уменьшительная форма имеется в новгородском акте 1410 г.¹ Слово «пшеница» в древнерусских текстах встречается часто; зерна пшеницы и проса, наравне с зернами ржи и ячменя, во множестве добываются при новгородских раскопках. На оборотной стороне слово **снъ** является обычным сокращением слова «сын». Фраза **ходил осподину сын мой** заставляет считать автора лицом феодально зависимым.

Грамота № 23

Грамота № 23 найдена в шестом строительном ярусе, в квадрате 327, на глубине 1,92 м, во дворе дома. Это целое письмо.

Текст:

поклоноукарпа.господину.
мокуфони.былоксмииспо
днн.напустопржи.рожьксмь

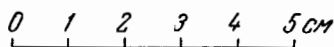
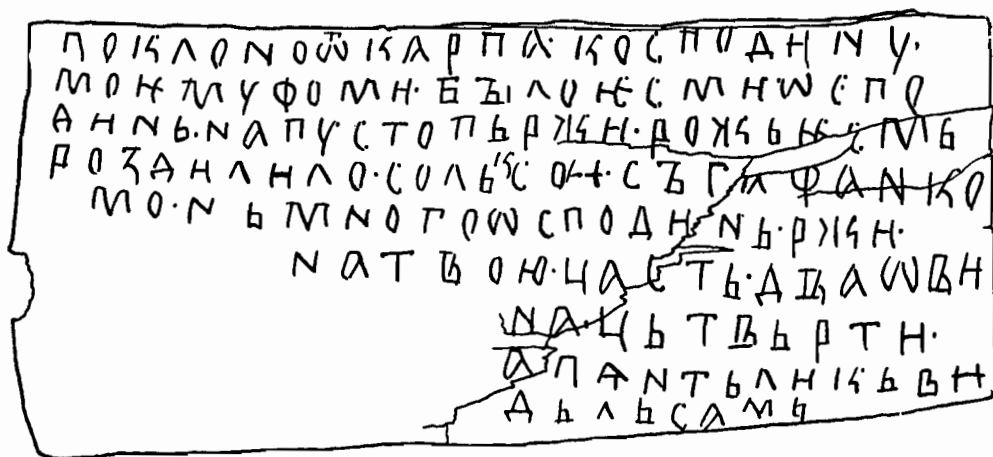
к
роздило.сольсон.сѣгафанко
мо.ньмногосподнн.ржи.

натвою.цать.двавн

на.цѣтьврти.

апантьликъвн

дльсамь

Прорись грамоты № 23

¹ Русская историческая библиотека, т. VI. СПб., 1908, стр. 275.

Длина грамоты 0,173 м, ширина 0,075 м

Буква **к**, вписанная между третьей и четвертой строками, явно помещена в четвертую строку между буквами **ь** и **с**. В том же слове неясна кривая буква после **о**; повидимому, это **и**. **Ер** в этой грамоте последовательно заменен через **о**.

Буква **и** четырнадцать раз имеет горизонтальную черту посередине. Буква **н** одиннадцать раз имеет диагональную черту. Буква **ы** еще с ером. Иотованное **е** имеет черту в одном случае посередине, а в двух случаях даже ниже середины, т. е. противоположно поздней норме. Буква **ю** тоже имеет черту посередине. Архаичный облик всех перечисленных букв не позволяет, впрочем, отнести эту грамоту к более раннему времени: все эти признаки встречались в виде исключений в XV в. и даже позже. Общие очертания букв говорят здесь скорее о XV в. Дважды изображена высокая омега, распространившаяся в этом веке в связи с югославянским влиянием. Пять раз встречена буква **в** ступенчатой формы, распространившаяся в конце XIV в. (Щекин, 106). Совокупность признаков позволяет говорить о рубеже XIV—XV вв., что совпадает со стратиграфической датой.

Разделить грамоты на слова можно так:

Поклоно от Карпа к осподину моему Фоми. Было
есми, осподинь, на Пустопържи, рожь есмь роздилило
с Ольксеи, съ Гафанкомо. Ньмного, осподинь, ржи
на твою часть, два овина цътверти. А Пянтъликъ
видль самъ.

Деревня Пустопержа упоминается в Новгородских писцовых книгах¹. Она находилась в Которском погосте Шелонской пятины, на верхнем течении реки Плюсы². Здесь, таким образом, удалось впервые точно определить место, упоминаемое в берестяной грамоте.

Слова **было**, **роздилило**, **видль** означают здесь «был», «разделил», «видел» (см. Введение). Трудно понять только слово **цътверти**; четвертями мерили рожь, но грамматическое согласование здесь непонятно; возможна описка; вероятен смысл: «два овина с четвертью». **Съ Гафанкомо** означает «с Гафанком» (уменьшительное от Агафона). Имя Пянтелик — уменьшительное от Пантелей (в Новгородской летописи это имя пишется Пянтелий), как Павлик — уменьшительное от Павел. Адресатом письма является феодал, автором — его приказчик или крестьянин. Данное феодальное хозяйство было, повидимому, основано на продуктовой ренте, как большинство хозяйств, описанных в Новгородских писцовых книгах. Измерение ржи овинами понятно: господин знал емкость своих овинов. Несколько удивляет непринужденный тон сообщения феодалу о невыгодном для него разделе ржи («немного, господин, ржи на твою часть»). Пянтелик назван в качестве свидетеля. Фома должен был с досадой читать это письмо.

¹ Новгородские писцовые книги, т. IV. СПб., 1885, стр. 124.

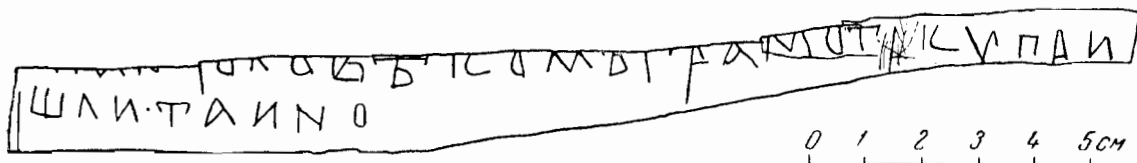
² А. М. Андрияшев. Материалы к исторической географии Новгородской земли. М., 1914, стр. 143 — 144.

Грамота № 24

Грамота № 24 найдена в четвертом строительном ярусе, в квадрате 115, на глубине 2,14 м, между жилым домом и сараем. Это конечная часть письма.

Текст:

---оловѣкомъ грамотку при
шли тайно

Прорись грамоты № 24

Длина грамоты 0,197 м, ширина 0,018 м.

Одна буква между **т** и **к** старательно зачеркнута; так на бересте исправляли ошибки. В начале сохранившегося текста перед буквой **о** виден длинный хвост, который одинаково мог принадлежать **ч** и **ц**; формы **чоловѣкомъ** и **цоловѣкомъ** возможны здесь обе.

Перекладина в букве **и** уже диагональна, перекладина в букве **н** еще почти диагональна; такое сочетание в XIV—XV вв. встречается довольно часто. Палеографических признаков в этом кратком тексте мало, но ничто не противоречит стратиграфической дате, XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...цоловекомъ грамотку пришли тайно.

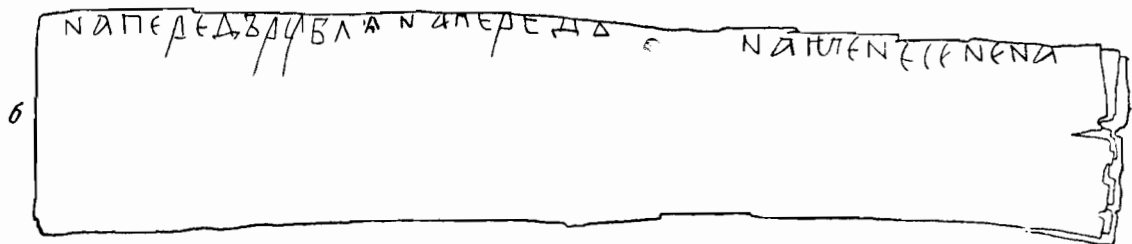
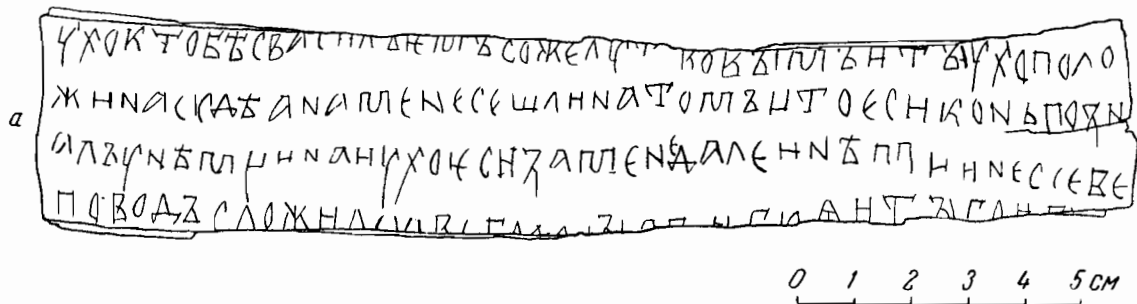
Судя по этому тексту, берестяные грамоты назывались «грамотками» (о другом названии см. ниже). Требование тайной присылки письма говорит о том, что автор и адресат оба были грамотны. Новгородские находки вообще говорят о широком распространении грамотности; против этого иногда выдвигается мнение, что письма писались и читались особыми писцами. Содержание многих писем с этим плохо мирится. Для этой грамоты такое предположение явно отпадает.

Грамота № 25

Грамота № 25 найдена в шестом строительном ярусе, в квадрате 337, на глубине 1,85 м, во дворе дома. Это начальная часть письма.

Текст:

ухоктобѣсвасилымасожелутковымъитыхооло
 жинасудѣанаменесешлинато мѣтосеиконьпозн
 альунѣмцинаухоксизаменедалейнѣмцинесебе
 поводъсложиле-----

Прорись грамоты № 25; а — внутренняя, б — внешняя сторона коры

На обороте письма вверху какие-то пометки, смысл которых неясен.

Их текст:

напередърублѣнапередъ наменесе на

Длина грамоты 0,195 м, ширина 0,038 м.

Здесь много архаических букв. О данных формах букв и, н, ы и иотованного е уже неоднократно говорилось. В XV в. они сохранились как исключение. Семь раз повторена буква м с прямыми мачтами, широкими плечами и закруглением внизу посередине; она обычна в новгородских рукописях конца XIII и начала XIV в. (подробнее см. грамоту № 67); здесь это, может быть, пережиток. Все же надо отметить почти полное отсутствие в этой грамоте поздних признаков, если не считать закругления кузова одной из букв в, что, вероятно, случайность. Из прочих букв можно упомянуть еще своеобразное ц с хвостиком не справа, а слева (все три раза), оно известно в XIV в. (находки 1951 г., грамота № 2), но едва ли имеет хронологическое значение. Стратиграфически грамота относится к рубежу XIV—XV вв.

Разделить грамоту на слова можно так:

Ухо к тебе с Васильемъ со Желутковымъ и ты
ухо положи на суде. А на мене еси ли на томъ, что
еси конь позналъ у немчина, и ухо еси за мене
дале, и немчине с себе¹ поводъ сложили...

Трижды употребленное здесь слово ухо означает, судя по контексту, свидетельское показание на суде. При моем докладе о новгородских раскопках в Институте языкознания Академии Наук СССР академик В. В. Виноградов поддержал это мое предположение, указав, что в петровское время существовал термин «ушник», что значило «судебный свидетель». Дале и сложили означают «дал» и «сложил» (см. Введение). Непонятно только выражение повод сложил. Но в целом письмо кажется мне понятным. Адресат имел судебное дело с немцем из-за коня.

Грамота № 26

Грамота № 26 найдена в седьмом строительном ярусе, в квадрате 326, на глубине 2,1 м, вдалеке от построек. Это кусок не оторванный, а отрезанный, вроде грамоты № 18. Смысл поэтому непонятен, хотя уцелели куски тринадцати строк и в них видны отдельные слова.

Текст:

оитана
у.мьюи
асъсьвк
въки.лю
мь.зьмл
ьмълѣ:ц
вѣмъд
накрм
и.пръту
даю.п
ѣ:так
нюю :а
ть

0 1 2 3 см

Прорись грамоты № 26

Длина грамоты 0,032 м, ширина 0,088 м. Это редкий случай, когда длина меньше ширины. Палеографии здесь не касаюсь ввиду скудости материала и во избежание лишних повторений. Стратиграфическая дата — XIV в.

Грамота разрезана таким образом, что разделению на слова не поддается.

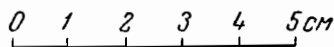
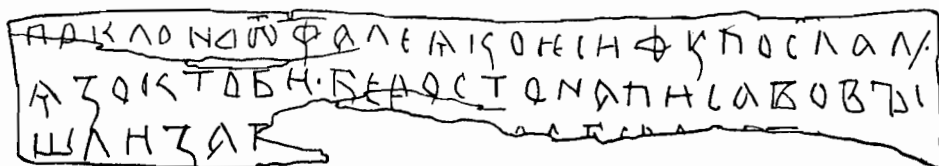
¹ Судя по прориси, более вероятно чтение сееве. Тогда конец фразы нужно понимать так: у немчина был опознан чужой конь (что подтверждено свидетельским показанием), и немчин, с сев с коня, повод сложил..., т. е. отказался от права владения чужим конем. — *Прим. ред.*

Грамота № 27

Грамота № 27 найдена в седьмом строительном ярусе, в квадрате 338, на глубине 2,1 м, вдалеке от построек. Это начальная часть письма.

Текст:

поклоноѡфалеакоксифупослал/
язоктоби.беросто написавовы
шлиза-----

Прорись грамоты № 27

Длина грамоты 0,165 м, ширина 0,025 м.

Ер в этой грамоте заменен о: **поклоно**, **язо** (что значит «я»), **написаво**. После слова **послал** вместо ѡ — косая черточка.

Формы букв и, н, ы — архаические, но державшиеся долго, выше описаны неоднократно. Буква з оба раза является одним из вариантов «перехода от зигзага к тройке», распространенных в XV в. (Щепкин, 122 и рис. 41; Соболевский, табл. IV; Чаев, 141). Перекладина иотованного е поднята вверх, что на бересте встречается редко; такой подъем, появившись в XIII в., держался долго. Стратиграфическая дата здесь — XIV в., и палеография этому не противоречит.

Разделить грамоту на слова можно так:

**Поклоно от Фалея ко Есифу. Послал язо к тоби
беросто, написаво: вышли за...**

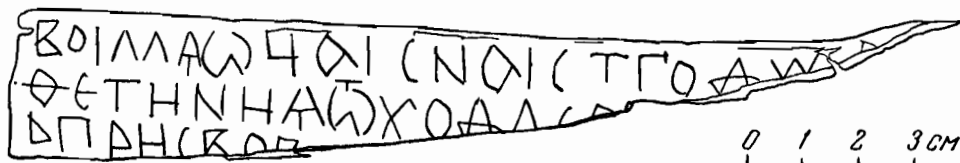
Наибольший интерес представляет слово **беросто**. Здесь удалось узнать термин, применявшийся в древнем Новгороде для берестяных грамот; ниже это название встретится вторично.

Грамота № 28

Грамота № 28 найдена в шестом строительном ярусе, в квадрате 239, на глубине 2,07 м, непосредственно на мостовой Великой улицы. Это начальная часть духовного завещания.

Текст:

воимлаицаиенаистгод---
Фетиния отход-----
ь при сво-----

Прорись грамоты № 28

Длина грамоты 0,17 м, ширина 0,026 м.

Сокращения имен троицы обычные.

Палеографии здесь не касаюсь из-за скудости материала и во избежание лишних повторений. Стратиграфическая дата — рубеж XIV—XV вв.

Разделить грамоту на слова можно так:

Во имя отца и сына и святого д...

Фетиния отход...

ь при сво...

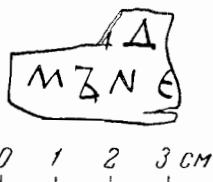
Все употребленные здесь термины довольно типичны для древнерусских духовных завещаний. Берестяные завещания, очевидно, не отличались по тексту от пергаменных и бумажных. Недошедшие слова можно поэтому частично восстановить (пользуясь также остатками букв): в первой строке **духа**, во второй строке **отхода свѣта сего**, в третьей строке **при своемъ животѣ**. Женское имя Фетиния в древней Руси, в частности в Новгородской земле, известно.

Грамота № 29

Грамота № 29 найдена в шестом строительном ярусе, в квадрате 180, на глубине 2,02 м, у самой мостовой Холощевой улицы. Это совсем маленький обрывок.

Текст:

д
мъне

Прорись грамоты № 29

Длина грамоты 0,03 м, ширина 0,02 м.

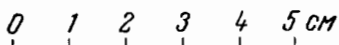
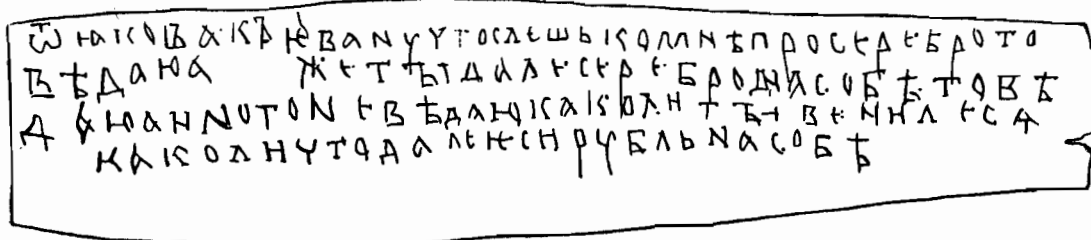
Палеографические и иные замечания здесь невозможны. Стратиграфическая дата — рубеж XIV—XV вв.

Грамота № 30

Грамота № 30 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 414, на глубине 2,09 м, вдали от построек. Это целое письмо.

Текст:

Щыкова.къкъванучтослешькомнѣпросереброто
вѣдаюажетыдалесеребронасобѣтовѣ
даюанногоневѣдаюкаколитывенилеса
каколичтодалекесирубльнасобѣ

Прорись грамоты № 30

Длина грамоты 0,19 м, ширина 0,04 м.

Пустота во второй строке объясняется так: в этом месте на бересте был сучок, который затем вышал. В той же строке десятая справа буква переправлена: вместо первоначально написанного **д** поставлено **н**.

В грамоте два раза встречается буква **ч**. Первый раз это «палочка с расщепом наверху»; такая форма **ч** характерна для XIII—XIV вв. (Щепкин, 103; Карский, 102; Соболевский, 38; Чаев, 139; Срезневский, много раз). Другое **ч** здесь еще архаичнее, у него прямоугольная головка; в XIV в. оно встречается в виде пережитка (Срезневский, 244, 246). Буквы **и**, **н**, **ы**, **ю**, иотованное **а**, иотованное **е** имеют здесь упоминавшиеся выше архаические пережиточные формы. Оригинальное **е** в виде палочки с молоточком не имеет хронологического значения: оно встречается изредка в рукописях разных веков. Буква **в** имеет аналогии в рукописях XIV—XV вв. По совокупности признаков грамоту можно датировать XIV в. Стратиграфически это тоже XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

От Якова к Евану. Что слешь ко мне про се-
ребро, то ведаю, аже ты дале серебро на себе, то
ведаю, а иного не ведаю: како ли ты венилеса, како
ли что дале еси рубль на себе.

Дале означает «дал», ~~венилеса~~ означает «винился» (см. Введение). Форма имени Еванъ хорошо известна в Новгородской земле.

Грамота посвящена денежным расчетам. Яков отвечает Ивану на письмо, где была речь про серебро, т. е., очевидно, про долг.

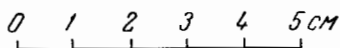
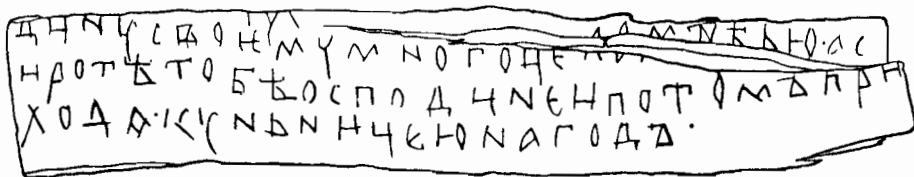
Выражение «дать на себе» имело, надо полагать, точный деловой смысл, но в сохранившихся актах оно неизвестно: я не нашел его ни в словаре Срезневского, ни в картотеке древнерусского словаря Академии Наук СССР. Вероятное значение этого выражения: «отдать долг».

В летописи слова «дать на нем» употребляются при описании выкупа из плена (ПСРЛ, 23, 138). Глагол «виниться» имел значение «признать долг»; в упомянутой картотеке глагол этот отсутствует в материалах XI—XV вв., а в XVI в. встречен четыре раза, притом исключительно в указанном значении. Трудно понять в этой грамоте противоположение серебра и рубля. Яков знает, что Иван дал на себе серебро, но не знает, дал ли Иван на себе рубль. Вероятно такое истолкование: Яков слышал про отдачу какого-то долга, но не знает, отдан ли определенный долг, размером в рубль.

Грамота № 31

Грамота № 31 найдена в девятом строительном ярусе, в квадрате 380, на глубине 2,37 м, у самой мостовой Великой улицы. Это конечная часть документа. Текст:

динусвоѣмумногоцеломъбю.ас
протѣтобѣосподинеипотомъпри
ходѣ.кунъницеюнагодѣ.

Прорись грамоты № 31

Длина грамоты 0,162 м, ширина 0,028 м.

В грамоте встречено один раз так называемое якорное е, характерное для второй половины XIV в. (подробнее о нем см. грамоту № 49). Об архаичных пережиточных формах и, н, ю и иотованного е говорилось неоднократно. Буква в здесь ступенчатая, появившаяся в XIV в. (Щекин, 106). Перечисленные признаки и общие очертания букв позволяют говорить о XIV в. Стратиграфическая дата — XIV в.

Чтобы разделить грамоту на слова, надо прежде всего решить вопрос, как понимать выражение **сиротѣ**. Видеть здесь дательный падеж слова «сирота» трудно: непонятно, почему господин мог быть назван сиротой. Сиротами именовались, как известно, зависимые крестьяне. Грамота явно написана от лица феодально зависимого человека, но слово «сирота» трудно отнести и к нему: **сиротѣ** — именительный падеж двойственного числа, что не имеет здесь грамматического смысла. В летописях и иных текстах много раз известно выражение «ходити ротѣ» кому-нибудь, что значит «присягать в верности» кому-нибудь. В самом тексте присяги глагол «ходити» мог и отпасть. **Си** — широко распространенная указательно-усилительная частица (см. словарь Срезневского). **Си ротѣ тобѣ осподине** могло значить «присягаю тебе, господин». Особой уверенности в этом толковании у меня нет, но другого пока не имею.

Разделить грамоту на слова можно так:

...дину своему много целомъ бью. А си роте
тобе, осподине. И потомъ приходя куньницею на
годъ.

Перед нами текст феодального обязательства. Подобные обязательства не были до сих пор известны среди новгородских актов. Вслед за челобитьем и клятвой в верности идет обязательство вассала приходить раз в год и приносить с собой в виде оброка куницу. Стоимость годичного оброка невелика. Вассал, вероятно, был небогатым крестьянином, однако обязательство он дал письменное¹.

Грамота № 32

Грамота № 32 найдена в девятом строительном ярусе, в квадрате 457, на глубине 2,2 м, недалеко от мостовой Великой улицы. Это начальная часть письма.

Текст:

фешкеюргиюцеломъ-----
года
соленаборзинебыла(у)тебесольно.в.мни
-----купили

Длина грамоты 0,243 м, ширина 0,028 м.

Буква **в** между двумя точками — это цифра 2. Вписанное над строкой слово **года** относится к этой цифре.

Палеографии здесь не касаюсь из-за скудости материала и во избежание лишних повторений. Стратиграфическая дата — XIV в.

¹ Предпоследнюю букву верхней строки грамоты правильнее было бы читать как **о**, а не как **а**. Тогда вся грамота приобретает логическую ясность: **господину своему много целомъ бью о сироте, тебе господине...** Это записка с просьбой о протекции и с обещанием ежегодно благодарить куницу за оказанную сироте помощь. — *Прим. ред.*

Ф Ш К Е Я Р Ъ Г Н Ю Ч Е Л О М Д И Т Е Б Е С О Л Ъ П О В Г О Д А К
 С О Л Е Я О Б О Р А З И Н Е Б Ы Л А О Т Е Б Е С О Л Ъ П О В М А Н Н
 Д А П А Е Г Л О У Л А Е

Прорись грамоты № 32

Грамоту на слова можно разделить так:

Фешке Юрьгию целомъ... соле наборзи не была.

От тебе соль по 2 года мни... купиле...

Прозвище «Фешка» среди древнерусских имен и прозвищ не встречается. Здесь нельзя видеть уменьшительное имя от Федора и т. п.; ведь адресата звали Юрисм, и наличие двух крестных имен предположить трудно; перед нами — прозвище. Именительный падеж от Юрьгию будет «Юрьги». Эта форма (наравне с формами «Гюрги» и «Юрги») встречается в летописях и актах, но для XIV в. это уже архаизм, тогда писали «Юрьи» (в XIV в. много раз). В 1951 г. в грамоте № 4 (XIV в.) встретила форма «Юрги».

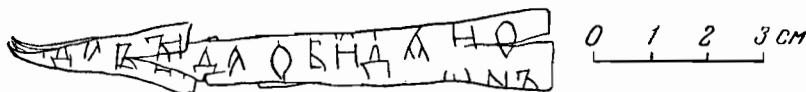
Наборзи означает «быстро». Новгородская летопись под 1390 г. говорит: «товара множество игорѣ: наборзѣ огонь заялъ» (НЛ, 384). Формы **соле** и **соль** одинаково означают «соль», смысловых различий здесь нет. В письме речь шла о солеторговле.

Грамота № 33

Грамота № 33 найдена в седьмом строительном ярусе, в квадрате 208, на глубине 2,4 м, возле перекрестка Великой и Холопъей улиц. Это небольшой отрывок.

Текст:

давыдаобидлаио
нь

Прорись грамоты № 33

Длина грамоты 0,1 м, ширина 0,015 м.

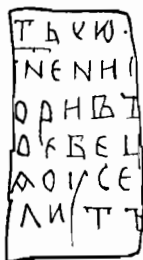
Для палеографии здесь мало данных. Стратиграфическая дата — XIV в. Слова понятны, но текст слишком краток для толкований.

Грамота № 34

Грамота № 34 найдена в девятом строительном ярусе, в квадрате 197, на глубине 2,65 м, непосредственно на мостовой Холопъей улицы. Это кусок не оторванный, а отрезанный, вроде грамот № 18 и 26. Смысл поэтому непонятен: сохранились небольшие куски шести строк.

Текст:

тьєю
нени
оривъ
обец
моусе
лить

Прорись грамоты № 34

Длина грамоты 0,022 м, ширина 0,044 м. Длина меньше ширины.

Можно отметить ю с косою перекладиной вверху, появившееся в XIV в. (Щепкин, 103; Карский, 206) и е с высоко вытянутым язычком, недолго бытовавшее в конце XIV в. (Щепкин, 105). Стратиграфическая дата — XIV в.

Грамота разрезана таким образом, что разделению на слова не поддается.

Грамота № 35

Грамота № 35 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 198, на глубине 2,5 м, непосредственно на мостовой Холопьевой улицы. Это небольшой отрывок.

Длина грамоты 0,12 м, ширина 0,012 м.

Сохранились нижние части букв одной строки и верхние части другой. Точную транскрипцию дать поэтому нельзя. Однако многие буквы можно более или менее точно прочесть.

Верхняя строка:

ле-уф----уваси.

Нижняя строка:

азивале.

0 1 2 3 см

Прорись грамоты № 35

Для палеографии здесь мало данных, для толкования нет данных. Стратиграфическая дата — XIV в.

Грамота № 36

Грамота № 36 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 224, на глубине 2,5 м, у самой мостовой Холопьевой улицы. Это отрывок денежного документа.

Текст:

вна : њселихъгривна: њк----

-----мона.

0 1 2 3 см

Прорись грамоты № 36

Длина грамоты 0,17 м, ширина 0,014 м.

Для палеографии здесь мало данных. Стратиграфическая дата — XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

..вна, у Селихъ гривна, у Е... ..мона

Эта грамота имеет значение для истолкования найденной в 1951 г. большой и целой грамоты № 2 (XIV в.). Там много раз была повторена формула: «у такого-то столько-то куниц», или «у такого-то столько-то бел». Это было сочтено записью мехоторговца. Теперь новая грамота дала формулу: «у такого-то гривна». Возможно, что записи этого типа были записями долгов и налогов. Подобные обороты имеются и в уставе Святослава Ольговича 1137 г.; там речь идет о налогах.

Грамота № 37

Грамота № 37 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 100, на глубине 2,54 м, далеко от построек. Это небольшой отрывок.

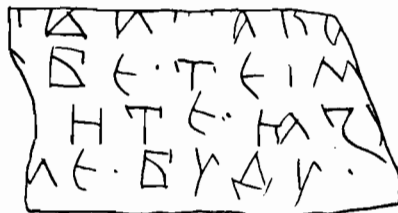
Текст:

ватако

бе.теім

ите.гиз

е.буду.

0 1 2 3 см

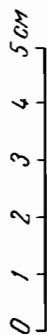
Прорись грамоты № 37

Длина грамоты 0,067 м, ширина 0,035 м.

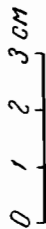
Для палеографии данных мало, для деления на слова и для толкований — тоже. Стратиграфическая дата — XIV в.

Грамота № 38

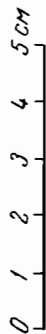
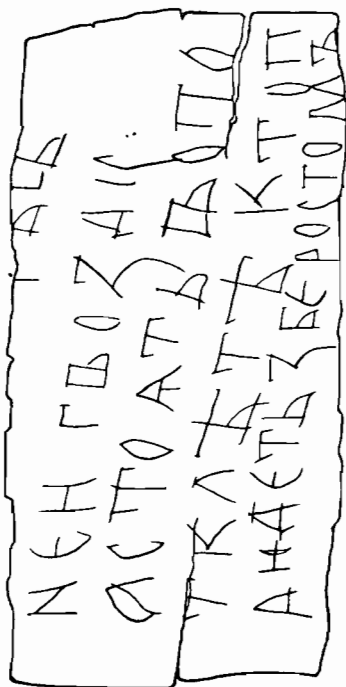
Грамота № 38 найдена в седьмом строительном ярусе, в квадрате 109, на глубине 2,51 м, далеко от построек. Это небольшой отрывок. Длина грамоты 0,31 м, ширина 0,009 м. Сохранились нижние части букв одной строки и верхние части другой. Точную транскрипцию дать поэтому нельзя. Однако многие буквы можно более или менее точно прочесть.

Прорись грамоты № 38

Прорись грамоты № 39

Прорись грамоты № 40

Верхняя строка:

федор----коокор.

Нижняя строка:

оставили

Для палеографии здесь мало данных, для толкования нет данных. Стратиграфическая дата — XIV в.

Грамота № 39

Грамота № 39 найдена в седьмом строительном ярусе, в квадрате 110, на глубине 2,55 м, далеко от построек. Это небольшой отрывок. Сохранность необычно плохая.

Текст:

ѣтодурковгоро

Длина грамоты 0,138 м, ширина 0,016 м.

Для палеографии данных мало, для разделения на слова и для толкований — тоже. Стратиграфическая дата — XIV в.

Грамота № 40

Грамота № 40 найдена в пятом строительном ярусе, в квадрате 114, на глубине 2,59 м, далеко от построек. Это конечная часть письма.

Текст:

-----в

негвозду.

астоаъвопо

тклѣтъѣктоп

ридетьзберостомъ

Длина грамоты 0,12 м, ширина 0,055 м.

Вторая буква последней строки и помещена вместо иотованного е, первоначально написанного по ошибке.

Буква в все три раза ступенчатая; эта форма распространилась в XIV в. Формы букв и, н и иотованного е — архаичные, но живучие, имеющиеся во многих грамотах. Общие очертания букв типичны скорее для XV в. Стратиграфическая дата — XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

...в неи гвозду, а стоять во потклете, кто
придеть з беростомъ.

Понять выражение в неи гвозду без предшествующего текста трудно. Можно отметить, что слово «гвоздь» в Новгородской летописи иногда имеет твердое окончание: «изъ бѣчькѣ гвозды вынимаша» (ПСРЛ, 3, 26); подобных примеров довольно много.

Зато дальнейший текст понятен. В этом письме вторично употреблено наименование **беросто**. Люди, приходившие с берестяными грамотами, должны были ожидать кого-то в нижнем этаже. Этнографически хорошо известна северная русская двухэтажная изба с нижним этажом — подклетом. Многолетние раскопки в Новгороде доказали, что город почти сплошь состоял из двухэтажных домов этого типа. Слово **подклет** в древней Руси употреблялось в современном смысле (см. словарь Срезневского).

Грамота № 41

Грамота № 41 найдена в девятом строительном ярусе, в квадрате 255, на глубине 2,73 м, у самой мостовой Холопней улицы. Это конечная часть письма.

Текст:

**кунахъземлювамъоцистимъ.авамъкла
накъса.**

Длина грамоты 0,285 м, ширина 0,031 м.

От верхней строки сохранились лишь нижние части букв, поэтому эта строка не включена в транскрипцию. Однако все эти буквы могут быть прочтены достаточно точно: **тедаитенамъволноходи...** Дальше около 14 букв оторвано полностью.

Буква **е** здесь оба раза опрокинута влево, и язычок ее приподнят. Это якорное **е** второй половины XIV в. (Щепкин, 105; Карский, 186; Чаев, 140). Иотованное **е** и буква **ю** имеют прямые перекладыны в верхней части, но не на самом верху; это признак XIII—XIV вв. (Щепкин, 103, 105). Буква **н** — обычный живучий архаизм. Буква **и** уже имеет наклонную черту, один раз даже вроде современного **и**. Такое написание (см. грамоту № 49) появилось в XIV в. (Щепкин, 107). Вообще ничто не противоречит здесь XIV в., такова и стратиграфическая дата.

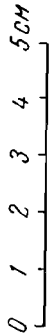
Стоит упомянуть так называемое «очное **о**». Оно встречено и в некоторых других берестяных грамотах. Это **о** с точкой внутри не имеет хронологического значения. Оно «тянется в рукописях через все века употребления устава и полуустава» (Карский, 196).

Разделить грамоту на слова можно так:

**...те даите намъ волно ходикунахъ
землю вамъ оцистимъ, а вамъ кланяемся.**

Вероятно, адресатами этого письма были феодалы, а авторами вассалы, может быть, крестьяне. За ходатайством о каких-то вольностях следовало, повидимому, денежное обязательство, от которого уцелело слово «кунах». Дальше шло обещание очистить землю. Понимать это можно различно. Может быть, речь шла об освобождении земли от залогов или недоимок, может быть, — об очистке ее от камней или пней.

П Р Е Д А Н И Т С Я
 И С У Н О Х В З К Е
 М Л Л Т О В А Р К А
 Ц И С Т И К Л В . А В О
 П А З К Л А
 П А Т Е К С Ф

Прорись грамоты № 41